

В предисловии к «Русским повестям XVII—XVIII вв.» затронут также и вопрос о том, действительно ли имело место событие, описываемое в «Повести о Фроле Скобееве» и насколько соответствуют исторической действительности имена действующих в ней лиц? В. В. Сиповский склонен видеть в Нардине-Нащекине ближнего сподвижника царя Алексея Михайловича боярина Афанасия Лаврентьевича Ордина-Нащекина, «но он не был стольником»; стольник Ловчиков тоже не известен Сиповскому, так же как и имя Фрола Скобеева не попадалось ему в документах того времени. «Очевидно», заключает В. В. Сиповский, «фамилии общеизвестных современников взяты для того, чтобы придать произведению более правдоподобия».¹

Попытки вскрыть характер и степень иноземного влияния в отношении «Фрола Скобеева» до сих пор остаются единичными. Одна из таких попыток была сделана Ю. Яворским, который в 1907 г. писал в своем отчете Отделению русского языка и словесности Академии Наук: «мною найдены некоторые интересные историко-литературные данные, позволяющие заключать о том, что известная «Повесть о Фроле Скобееве» — не оригинальное русское произведение, а только, в лучшем случае, более или менее самостоятельная переделка итальянской новеллы о Гиневре и Диомеде, или какого-либо из позднейших литературных отражений последней. Выяснение и установление характера и степени этой несомненной зависимости русской повести от итальянской новеллы потребует, однако, еще много сравнительно-литературных разысканий и справок, без которых я пока и не решаюсь представлять свои, может быть, и скороспелые заключения на публичное рассмотрение».² Несколько лет спустя, на одном из последних заседаний Славянской комиссии Московского Археологического общества, проф. А. С. Орловым был прочитан реферат о популярном в начале XVIII в. переводном романе «о Петре Златых Ключах и о прекрасной Магилене», как имеющем ряд совпадений в фабуле рассказа с «Повестью о Фроле Скобееве».

По вопросу об историческом элементе в «Повести» больше положительных данных, по сравнению с работой В. В. Сиповского, удалось собрать Н. Н. Кононову, в 1911 г. выступившему с докладом о «Повести о Фроле Скобееве» в Славянской комиссии Московского Археологического общества.³

¹ Там же, стр. XLV.

² «Отчет Академии Наук по Отделению русского языка и словесности» за 1907 г., стр. 53—54.

³ «Древности. Тр. Слав. ком. Моск. Археол. общ.», т. V, 1911. Протоколы, стр. 6—7.